

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рябушкиной Веры Григорьевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 348, пунктом 2 статьи 350, частью второй статьи 385 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

8 февраля 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.И.Бойцова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки В.Г.Рябушкиной,

у с т а н о в и л :

1. Гражданка В.Г.Рябушкина была признана потерпевшей по уголовному делу, возбужденному в отношении гражданина З., который приговором Пензенского областного суда от 12 января 2009 года был оправдан в части, касающейся обвинения в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «в», «к» части второй статьи 105 и пунктом «в»

части третьей статьи 132 УК Российской Федерации: коллегия присяжных заседателей не сочла доказанным ни сам факт преступного деяния, ни, соответственно, совершение его подсудимым (вердикт от 25 декабря 2008 года).

Вынося оправдательный приговор в соответствии с пунктами 1 и 4 части второй статьи 302 УПК Российской Федерации (неустановление события преступления и вынесение коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта), суд одновременно принял решение о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела в этой части и направлении их руководителю следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Пензенской области для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (часть третья статьи 306 УПК Российской Федерации). 28 августа 2009 года выделенное уголовное дело было принято следователем к производству в соответствии с частью второй статьи 156 УПК Российской Федерации, а в дальнейшем – приостановлено на основании пункта 1 части первой статьи 208 того же Кодекса в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

В кассационном определении от 18 мая 2009 года Верховный Суд Российской Федерации указал, что объективность постановленного коллегией присяжных заседателей вердикта и его соответствие требованиям статьи 343 УПК Российской Федерации сомнений не вызывают. В удовлетворении надзорной жалобы потерпевших, настаивавших на пересмотре приговора и кассационного определения, постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2009 года также было отказано, поскольку нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену состоявшихся судебных решений, не установлено. С таким решением согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.Г.Рябушкина оспаривает конституционность части первой статьи 348, пункта 2 статьи 350, части второй статьи 385 и статьи 405 УПК Российской Федерации. По ее мнению, указанные законоположения не соответствуют статье 52 Конституции Российской Федерации, поскольку лишают суд возможности отменить оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей в случае его противоречия фактически установленным обстоятельствам дела, которые не вызывают сомнения, и, соответственно, пересмотреть вынесенный на основании такого вердикта приговор.

2. Согласно статье 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает также из положений статьи 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которым достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года № 7-П). Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством.

Такой подход к регламентации прав потерпевшего корреспондирует положениям Декларации основных принципов правосудия для жертв

преступлений и злоупотребления властью (утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года), предусматривающей, что лица, которым в результате преступного деяния причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав, имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (пункт 4); государства – члены ООН должны содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали интересам защиты жертв преступлений, в том числе путем предоставления им надлежащей помощи на протяжении всего судебного разбирательства, а также путем обеспечения им возможности изложения и рассмотрения мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно национальной системе уголовного правосудия (подпункты «b», «с» пункта 6).

3. В соответствии со статьями 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации обвиняемому в совершении преступления гарантируется право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом. При этом процедура рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей является гарантией не только права на судебную защиту (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации), но и права граждан на участие в отправлении правосудия как одного из проявлений их права на участие в управлении делами государства (статья 32, части 1 и 5, Конституции Российской Федерации). На основе данных конституционных норм Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» в пункте 1 статьи 1 закрепляет, что судебная власть в России принадлежит только судам в лице судей и привлекаемых в установленных законом случаях к осуществлению правосудия

представителей народа, а Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в части 1 статьи 1 предусматривает, что судебная власть в России осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей.

Производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке с учетом предусмотренных главой 42 УПК Российской Федерации особенностей, обусловленных прежде всего природой такого суда и предполагающих, в частности, что присяжные заседатели отдельно от председательствующего судьи решают вопросы, касающиеся доказанности или недоказанности того, имело ли место деяние, в котором обвиняется подсудимый, совершил ли это деяние подсудимый и виновен ли он в его совершении, тогда как председательствующий лишь руководит ходом судебного заседания и без участия присяжных заседателей единолично разрешает иные вопросы (статья 334 и часть первая статьи 339 УПК Российской Федерации). При этом присяжные заседатели, не будучи профессиональными судьями, основываются преимущественно на своем жизненном опыте и сформировавшихся в обществе, членами которого они являются, представлениях о справедливости и не обязаны мотивировать свое решение (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2006 года № 3-П).

Отмеченная специфика данной формы отправления правосудия предопределяет обязательность оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей для председательствующего, что влечет за собой постановление им оправдательного приговора в случаях, когда присяжные заседатели дали отрицательный ответ хотя бы на один из трех основных вопросов, указанных в части первой статьи 339 УПК Российской Федерации (часть первая статьи 348 и пункт 2 статьи 350 данного Кодекса). Соответственно, часть первая статьи 348 и пункт 2 статьи 350 УПК Российской Федерации, как характеризующие взаимоотношения между

председательствующим судьей и присяжными заседателями, складывающиеся на основе распределения полномочий между ними, определенных статьей 334 данного Кодекса исходя из правовой природы правосудия, осуществляемого с участием присяжных заседателей, конституционные права заявительницы не нарушают.

4. Потерпевший как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения (пункт 47 статьи 5 УПК Российской Федерации) имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, для защиты которых он наделяется соответствующими правами, в частности он вправе обжаловать приговор, в том числе постановленный судом на основании вердикта присяжных заседателей, и участвовать в разбирательстве уголовного дела в судах второй и надзорной инстанций.

Вместе с тем особенности правовой природы суда присяжных и механизма принятия им процессуальных решений обуславливают особые правила установления оснований, пределов и порядка пересмотра судебных решений, принятых с участием присяжных заседателей (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2008 года № 307-О-О). С учетом этого федеральный законодатель в части второй статьи 385 УПК Российской Федерации ограничил круг оснований, по которым возможна отмена оправдательного приговора, постановленного на основе оправдательного вердикта, отнеся к их числу лишь такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них. По смыслу закона, указанные нарушения, как препятствующие объективной оценке присяжными заседателями всех обстоятельств дела и выражению ими при вынесении вердикта их истинного волеизъявления, не позволяют признать постановленный по результатам судебного разбирательства приговор актом правосудия, обеспечивающим справедливую защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в силу чего он подлежит отмене (Определение

Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2007 года № 120-О-О).

Круг оснований к отмене или изменению судебных решений в надзорном порядке также ограничен. В Постановлении от 11 мая 2005 года № 5-П Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 405 УПК Российской Федерации (в первоначальной редакции) – в той мере, в какой она в системе уголовно-процессуального регулирования пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда, не допуская поворот к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора по жалобе потерпевшего (его представителя) или по представлению прокурора, не позволяла тем самым устранить допущенные в предшествующем разбирательстве существенные (фундаментальные) нарушения, повлиявшие на исход дела, – не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19, 21, 46 (часть 1), 52, 55 (часть 3) и 123 (часть 3), во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пунктом 2 статьи 4 Протокола № 7 к ней (в редакции Протокола № 11). При этом Конституционный Суд Российской Федерации специально отметил, что во всяком случае суд надзорной инстанции не вправе отменить вступивший в законную силу оправдательный приговор со ссылкой на его необоснованность, если в ходе предыдущего разбирательства не было допущено нарушение, отвечающее критерию, указанному в пункте 2 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Соответственно, и прокурор или потерпевший не вправе ставить перед судом надзорной инстанции вопрос о пересмотре приговора со ссылкой на необоснованность, не подпадающую под этот критерий.

Указывая на нарушения, которые могут повлечь пересмотр вступившего в законную силу судебного решения в сторону, ухудшающую положение осужденного (оправданного), Конституционный Суд Российской Федерации в названном Постановлении определил их в общей форме как существенные (фундаментальные) нарушения, повлиявшие на исход дела. В

действующей редакции статьи 405 УПК Российской Федерации законодатель очертил круг таких нарушений уголовно-процессуального закона, отнес к ним нарушения, повлекшие за собой постановление приговора незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей, а равно лишившие участников уголовного судопроизводства возможности осуществления прав, гарантированных данным Кодексом, на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничившие эти права, если такие лишения или ограничения повлияли на законность приговора, определения или постановления суда.

Недопустимость отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, ввиду несоответствия изложенных в нем выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела (часть вторая статьи 379, часть вторая статьи 385 и часть вторая статьи 405 УПК Российской Федерации) компенсируется совокупностью процессуальных полномочий, предоставляемых сторонам в ходе разбирательства дела в суде первой инстанции с учетом того, что именно вердикт коллегии присяжных заседателей служит содержательной основой приговора. Потерпевший как участник судопроизводства со стороны обвинения помимо прав, предусмотренных частью второй статьи 42 УПК Российской Федерации, наделяется также иными правами, закрепленными главой 42 этого Кодекса, в том числе правом участвовать в формировании коллегии присяжных заседателей посредством отводов кандидатам в присяжные (пункт 1 части пятой статьи 327, части девятая, десятая и одиннадцатая статьи 328), заявлять ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава (статья 330), участвовать в постановке вопросов присяжным заседателям (часть вторая статьи 338, часть вторая статьи 344 и часть вторая статьи 345), заявлять в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципов объективности и беспристрастности (часть шестая статьи 340). Данные

законоположения предоставляют потерпевшему возможность способствовать вынесению коллегией присяжных заседателей объективного вердикта.

Таким образом, правовая природа судопроизводства, осуществляемого с участием присяжных заседателей, предполагает такое разграничение функций между профессиональным судьей и коллегией присяжных, при котором разрешение вопросов факта (о доказанности деяния, совершения его подсудимым, виновности подсудимого в его совершении) относится к компетенции присяжных заседателей. При этом особенности вердикта, который представляет собой краткие ответы на поставленные вопросы, содержащие лишь выводы коллегии присяжных без приведения доводов, подтверждающих их позицию, исключают возможность его проверки по фактическим основаниям и, как следствие, – возможность кассационной отмены или изменения вынесенных на основании такого вердикта судебных решений ввиду несоответствия изложенных в них выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Наделение же профессионального судьи правом отклонить оправдательный вердикт ввиду несогласия с выводами присяжных заседателей по входящим в их компетенцию вопросам не только ограничивало бы полномочия присяжных заседателей по самостоятельному принятию решений, но и противоречило бы самому духу суда присяжных как специфического института прямого народовластия, призванного реализовывать как право граждан на участие в отправлении правосудия, так и функцию общественного контроля над правосудием по уголовным делам, обеспечивающую демократичность, открытость и независимость судебной власти. Кроме того, предоставление такого права председательствующему судье, равно как и судьям кассационной и надзорной инстанций, привело бы к умалению права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом (статья 47, часть 2, Конституции Российской Федерации), нарушив тем самым необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов обвиняемых (оправданных) и потерпевших.

Следовательно, положения части второй статьи 385 и статьи 405 УПК Российской Федерации также не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявительницы.

Кроме того, конституционное право заявительницы на доступ к правосудию не может считаться нарушенным в конкретном деле также потому, что в соответствии с приговором Пензенского областного суда, оставленным в силе судами кассационной и надзорной инстанций, материалы уголовного дела по соответствующему эпизоду были направлены для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, и дело принято к производству следователем.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рябушкиной Веры Григорьевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 116-О-О